

Глава 182.

[Они слишком разные, чтобы быть родственниками]

[Просто сдайся. Люди должны знать свои собственные пределы. Ты никогда не сможешь победить ее. Ты должна принять это.]

[Это конец, так что просто сдайся. Преемник уже выбран, и этого невозможно изменить.]

При одном воспоминании о своем темном прошлом глаза Элизы наполнялись ненавистью.

- Ха, так вот как ты хочешь поиграть, ты, е**ная гнилая сука...

Элиза повернулась к членам «Призрака» и, посмотрев на них красными глазами, голосом, лишенным всяких эмоций, сказала.

- Эй, заткнитесь и трахните ее.

- Я сказал, что мы отказываемся...

Она прервала Лидера прежде, чем он успел закончить говорить.

- Это приказ. Кто дал мне право командовать вами, ребята?

При этих словах не только их лидер, но и другие члены 7-го Призрачного отряда были расстроены. Элиза в настоящее время командовала битвой. Раз уж Зигфрид передал ей командование, они обязаны подчиняться любым ее приказам, по крайней мере, официально они подчинялись.

Видя, что они продолжают колебаться, Элиза заговорила с ними.

- Вы меня не слышите?! Я говорю вам подчиниться моему приказу, вы, долбаные евнухи!

Увидев, что она кричит на них, как маньяк, несколько Призраков посмотрели на своего лидера. В конце концов, у них не оставалось другого выбора, кроме как подчиниться приказу командира. Лидер 7-ых Призраков напряженно прикусил нижнюю губу.

- Об этом... обязательно будет доложено господину.

- И что? Я все еще хочу, чтобы вы трахнули эту сучку прямо сейчас. Уничтожьте ее полностью, чтобы у этой дряни не осталось ни капли гордости, трахайте ее, пока она не станет грязной и опустошенной.

Некоторые из Призраков начали движение по ее команде. Они не хотели делать ничего подобного с врагом, который был достоин их уважения и чести. Но приказ есть приказ, и для них он был абсолютным.

Затем...

- Ха... ты шутишь. Как нелепо.

Маркиза Хейли Марун насмеялась над Элизой, а затем, используя последние силы, двинулась с места.

У нее не осталось сил, чтобы поднять меч, но она все еще могла перекатываться и немного двигаться. Ее целью было...

- Остановите ее!

Элиза отчаянно закричала, но было слишком поздно. Маркиза Хейли Марун попала в ловушку, которую вырыли ее враги.

Пум-шмякс!

Когда она упала в яму, копьё, ждавшее на дне ямы, пронзило ее тело.

- Боже... эта сука!

Элиза впала в истерику. Казалось, что громких ругательств было недостаточно, чтобы выпустить ее гнев, потому что она повернулась и ударила лидера 7-ых Призраков по лицу.

Шлепок!

- Ты гребаный ублюдок! Ты же знал, не так ли? И ты не мог ее остановить?

-

Он опустил голову, отводя от нее глаза и промолчал, но это молчание означало его согласие. Их командующий отдал приказ, который было нелегко выполнить, но они не могли отказаться от выполнения даже такого приказа командующего. Посреди таких противоречивых мыслей враг выбрал единственный вариант, который позволил бы ему сохранить свою честь. Они знали, что она делает, но у них не было никаких намерений остановить ее.

- Вы, ублюдки. Вы - собаки, которые даже не признают своего хозяина.

Шлепок!

Элиза снова и снова ударяла рукой по лицу лидера Призраков 7. Надавав ему пощечин, пока у нее не сбилось дыхание, она, наконец, взяла себя в руки.

- Отлично. Если ты хочешь сыграть именно так, то у меня тоже кое-что есть для тебя.

Ведьма приказала им забрать тело маркизы Марун. Затем она погладила по щеке мертвую женщину.

- Ты думала, что сможешь сбежать, просто умерев? Позвольте мне объяснить тебе, почему ведьма - это ведьма.

Затем она повернулась к другим членам «Призрака».

- Что вы делаете? Разве вы не собираетесь закончить битву? Разберитесь с оставшимися!

По ее приказу Призраки начали расправляться с Рыцарями Серебряного Волка и остальными вражескими войсками, которые до последнего оказывали сопротивление. Хотя это была мрачная, уродливая и жалкая победа, армия маркизы Хейли Марун была уничтожена.

Маркиз Матиас Беркель погиб в бою, а маркиза Хейли Марун пропала без вести, предположительно погибла. Два мастера, отвечавшие за внешние фланги, погибли, и войска, которыми они командовали, тоже были уничтожены. Это оказало огромное влияние на Империю.

Недавно, после того как Республика стала причиной краха королевства Страбус, Империя поняла, что Республика - это враг, которого следует опасаться. Но даже несмотря на это, они всегда верили, что если Империя захочет, то сможет легко победить Республику. Их убеждение было простым - они Империя. Имперцы так верили в свою силу, что это выходило за рамки гордости и становилось их убеждением. Как взрослый не беспокоится о том, что проиграет ребенку, так и Империя считала, что обязательно выиграет у Республики.

Однако война только началась, и Империя потеряла двух Мастеров и 50 000 элитных солдат. Даже если в Империи было восемь Мастеров, это не означало, что их не ценили. В частности, маркиза Хейли Марун и маркиз Матиас Беркель были незаменимы, потому что поднялись до уровня Мастера в столь юном возрасте. Другими словами, поскольку эти двое имели столь выдающиеся достижения сейчас, люди наблюдали за ними с нетерпением, чтобы увидеть, какими они будут в будущем. Это была болезненная ошибка - потерять двух таких персонажей.

- Мне нечего сказать Его Императорскому Величеству, когда мы вернемся.

Герцог Себастьян говорил серьезно, комкая отчет в руке.

Оглядываясь назад, он понимал, что совершил большую ошибку.

Независимо от того, были ли у маркизы Марун и маркиза Беркеля хорошие отношения или нет, он должен был держать их вместе в главной армии и управлять ими. Враг побеждал их одного за другим, потому что он решил разделить армию и попытаться оказать давление на противника по нескольким направлениям.

- Это все из-за меня. Черт...

Герцог Себастьян пробормотал себе под нос, от мужчины исходила атмосфера убийственного намерения. Вокруг него стояла гробовая тишина, никто не осмеливался издать даже звука. Ни у кого не хватало смелости открыть рот перед этим яростным и внушающим благоговение человеком, излучающим такую кровожадность. Но, как всегда, было исключение.

- Это не ваша вина, герцог Себастьян.

Это оказался маркиз Райан Кател, единственный Мастер, оставшийся с основной армией. Когда герцог Себастьян посмотрел на него, тот продолжил говорить.

- Во-первых, они оба недооценили Зигфрида. Сомнительно, что мы сможем победить его, даже если приложим все усилия, но они были полны гордости и слишком самоуверенны, так что... такой результат был предрешен, сэр.

- Это первый раз, когда я вижу, как вы говорите во время военного совещания, маркиз Кател.

- Ничего не поделаешь, сэр. Похоже, что всем остальным сейчас трудно просто дышать.

При этих словах герцог Себастьян понял, что от него исходит слишком сильное убийственное намерение.

«Кажется мне тоже не хватает подготовки».

Он вздохнул и подавил свой гнев. Только тогда все вокруг него вздохнуло с облегчением, как будто наконец-то снова могли дышать.

Герцог Себастьян посмотрел на маркиза Кателя.

- Вы уже ожидали поражения маркизы Марун и маркиза Беркеля?

- Да, сэр. Я не думал, что они умрут, но ведь наши враги - это они.

Маркиз Кател оглядел всех окружающих, прежде чем продолжить говорить.

- Я знал, что они никак не смогут победить с их скверным и презренным менталитетом.

Казалось, он говорил глазами «то же самое относится и к остальным», и многие офицеры вздрагивали от его взгляда. Они чувствовали, что в его словах есть доля правды.

Маркиз Райан Кател не был родом из Империи. Он был человеком, который примкнул к Империи, когда пало королевство Страбус. Империя приняла его только потому, что он достиг уровня Мастера, но это все. В конце концов, Кател не из Империи, поэтому его немного дискриминировали по сравнению с другими семьями мастеров.

Когда началась эта война, маркиз Райан Кател неоднократно говорил, что Зигфрид, возглавляющий Республику, не тот противник, которого можно недооценивать. Он постоянно повторял, что Зигфрид - серьезный противник, который одержал победу над военной мощью королевства Страбус, даже когда ситуация складывалась неблагоприятно для него. И поэтому Кател настаивал на том, чтобы Империя отнеслась к врагу серьезно, когда вступит в войну.

Аргументы маркиза имели смысл, но проблема заключалась в том, что это задевало гордость имперцев. Не имело значения, что он был мастером, маркиз Кател был, в конце концов, просто чужаком. Он также принадлежал к королевству Страбус и потерпел грандиозное поражение от Республики. Хотя никто не говорил об этом прямо, все считали, что предупреждение маркиза исходило от его страха после проигрыша.

Королевство Страбус когда-то занимало второе место по военной мощи на континенте, но что с того? Они были Империей. Жителей Империи очень раздражало, что они продолжают говорить о ситуации, в которой Империю сравнивают с уже распавшимся королевством Страбус. В конце концов, маркиз Кател перестал давать советы. Он знал, что не является красноречивым оратором, и его также раздражала реакция империалистов, которые продолжали игнорировать его.

«В конце концов, они не поймут этого, пока не проиграют хотя бы раз».

С этой мыслью он отступил и стал наблюдать со спины. Теперь он верил, что Империя наконец-то прислушается к нему.

- Но маркиз Кател, если враг разгромил одновременно левый и правый фланг, разве это не означает, что войска противника разбросаны в обе стороны?

Спросил один из офицеров.

- И что?

- Мы должны воспользоваться этим шансом и быстро продвинуться вперед и победить их. Если мы оставим врага в покое, то их левый и правый фланги присоединятся к основной армии, и битва станет еще более сложной.

- То есть хотите сказать, что раз я возглавляю центральную армию, то я должен быстро идти вперед? Это все?

- Я не пытаюсь переложить ответственность на вас, маркиз. Это не то, но... да. Думаю, что это то, что мы должны сделать прямо сейчас.

Хотя говоривший офицер занимал более низкое положение, чем маркиз Кател, он искажил его слова, чтобы сказать ему: «Иди и делай свою работу».

Маркиз Кател оглядел всех, пока говорил.

- Неужели все остальные тоже так думают? Что я должен взять 50 000 авангардных сил и атаковать врага прямо сейчас?

Чувствуя, что он каким-то образом проверяет их, другие офицеры на мгновение задумались, но в конце концов кивнули головой.

- Думаю, так будет лучше.

- Кажется, что лучшее время для нападения на врага - это когда у него не хватает большей части войск.

При этих словах маркиз Кател вздохнул и подумал про себя.

«Это уровень имперских офицеров?»

Он мог чувствовать только отчаяние. Империя сильна, это, конечно, правда. У нее имелось больше всего Мастеров на континенте, были сильные рыцари и элитные солдаты, а также территории и население, способные поддерживать эту силу. Но поскольку Империя считалась такой сильной, это привело и к слабости - офицерам.

Могущественные рыцари и воины могли быть созданы путем обучения. Однако грамотные офицеры со здравым смыслом, способные вести других в войне, создавались не только из книг. Конечно, встречались исключения (монстры, выходящие за рамки логики), но обычно хорошими офицерами становились, приобретая большой опыт на полях сражений.

Однако имперским офицерам совершенно не хватало такого опыта. Поскольку никто никогда не осмеливался сражаться против Империи, у офицеров не возникало возможности набраться опыта, и большинство из них получали знания только из книг. С точки зрения герцога Райана Кателя из королевства Страбус, который вел войну против Республики, голоса «новичков» звучали как щебетание маленькой птички. Честно говоря, если бы это случилось в королевстве Стабус, офицеры, которые несли такую чушь, потеряли бы голову.

- Позвольте мне спросить вас об одной вещи.

- Пожалуйста.

- На чем вы основываете свое предположение, что у противника нет с собой большей части войск?

- Разве это не очевидно? Если они не отправили большую часть своих войск, то как они могли победить двух Мастеров Империи?

- Так, значит, это действительно только ваше предположение.

- Да, именно так...

Наблюдая за офицером, чьи слова вылетали из уст, маркиз Кател заговорил.

- Вы сказали, что это Джейк победил маркиза Беркеля? Он - новоявленный Мастер Республики. Возможно, он один из заветных козырей этого ублюдка Зигфрида.

- Да, я это знаю.

- А о противнике маркизы Марун. Отсутствуют даже разведданные. Выживших мало, но неясно, как сражался враг. Но одно можно сказать точно, Зигфрида там тоже не было.

- Ну и что?

- Зигфрид, этот ублюдок, не тот человек, который оставит свое окружение беззащитным и незащищенным. И когда он использовал стратегию, которая казалась возмутительной, то всегда принимал в ней участие. Другими словами, если он не двинулся, то это значит, что у главной армии все еще достаточно войск.

Офицеры покраснели от резких слов маркиза Кателя и ответили сердито, как будто не могли осознать, что он только что сказал.

- Разве это просто не ваше предположение, маркиз? Чем это отличается от нашего?

- Это другое дело. Вы сладко мечтаете, полагая, что наверняка победите, а я основывался на своем опыте борьбы с Республикой. Как это может быть одним и тем же?

Офицеры покраснели, когда маркиз Кател вопиюще указал на их неопытность.

Тут один из них вызывающе заговорил.

- Маркиз, вы переоцениваете врага. Возможно, вы боитесь Республики или Зигфрида?

Это был не только провокационный, но и подстрекательский комментарий, который мог привести к дуэли, если бы маркиз Кател воспринял его как оскорбление. Казалось, сказав это, офицер сам пожалел об этом, а люди вокруг, казалось, спрашивали его «что ты творишь?», с беспокойством глядя на него.

Однако ответ маркиза Кателя оказался очень неожиданным.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2378316>